

Лыков Ст. М.

17/X-86

«СОВЕТСКИЙ АРТИСТ»

П о ч е т н ы е

1986, 14 окт.
З в а н и я

Лыков Станислав Михайлович

Станислав Михайлович Лыков удостоен высокого звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Поздравляя С. Лыкова с этим важным событием в его творческой судьбе, мысленно возвращаясь в 1972 год, когда в Большом театре проводился открытый конкурс на замещение вакантной должности хормейстера.

Соискателей было немного — всего пятеро, и это естественно — не каждый хормейстер страны возьмет на себя смелость сделать такую заявку.

Конкурс проводился в три тура. И вот на третий (дирижирование хором) прошел молодой человек, показавший на предварительных экзаменах солидные музыкальные и хоровые знания, отличное владение техникой игры на фортепиано, достаточное знакомство с оперной литературой. Успешно продирижировав сценой «Под Кромами» из «Бориса Годунова», конкурсант был зачислен в труппу Большого театра.

В свои 24 года Станислав Михайлович был действительно уже высокообразованным музыкантом, прошедшим школу Московского хорового училища под руководством одного из корифеев хорового искусства страны профессора А. В. Свешникова, Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, в которой его педагогами были такие мастера своего дела, как С. К. Казанский (хоровое дирижирование), Г. М. Динор (фортепиано), Б. К. Алексеев (сопрано), А. И. Кандинский (история музыки).

Не менее важной практической школой стала для Станислава служба в армии, которую он проходил в Ансамбле песни и пляски МВО под руководством народного артиста РСФСР С. И. Боблоева.

Работая в ансамбле, С. Лыков помимо своей основной специальности занимался инструментальной оркестровкой номеров.

И вот — Большой театр...

Освоение традиций, стилистических особенностей исполнительской культуры хора Большого театра, работа на сцене во время спектакля, опыт закулисных передач давались С. Лыкову нелегко, но упорство, внимание к работе старших товарищей, любознательность, самокритичный анализ собственных действий сыграли определяющую роль в его профессиональном становлении. Во многом ему, начинающему оперному хормейстеру, помогли доверие, доброжелательность и теплота, с которыми принял его коллектив. Хормейстеры Большого, видя его искреннее стремление приложить свои знания, весь пока еще небольшой опыт к работе, отмечали ответственность, самодисциплину Станислава, его влюбленность в оперный театр, старались поддержать

молодого коллегу дружеским советом, добрым словом и, всячески поощряя его искания в области методики, щедро делились своим опытом.

С. Лыков особенно благодарен своему главному наставнику — А. В. Рыбнову, который, по-отечески опекая новичка, со спокойной настойчивостью передавал ему «секреты» сценической работы, учил вникать во все детали сложной деятельности оперного хорового коллектива.

Вспоминаю случай, характерный для понимания творческой личности С. Лыкова, потребовавший от него большой ответственности, самостоятельных действий, стоявших на сцене не только нервов, но и повышенного давления.

Время хоровых тактов в спектакле ведущие его хормейстеры часто используют для индивидуальных и групповых занятий с артистами хора. Однажды, во время второго акта «Царской невесты», у меня состоялось такое занятие. Увлечшись им (за давностью лет прошу считать меня оправданным), я опоздал на закулисную передачу «опричника» «То не соколы в поднебесье слетались...», в которой вторым хормейстером был Станислав Михайлович. Сложив голову выскочил из класса, слетел по лестнице с 5-го этажа на третий и услышал заканчивающиеся десять тактов перед вступлением хора. Не успел! Это катастрофа!.. Уже влетая на сцену осознаю, что катастрофы не произошло!..

Представляю, чего стоило Станиславу быстро перестроить хор в одну кулису, встать на место основного хормейстера и, самое главное, — решиться на самостоятельную передачу. Лично для меня этот случай самым положительным образом решил вопрос о достоинствах С. Лыкова.

И дело, конечно, не только во взаимовыручке, хотя это дорогого стоит. Самое главное — ответственность за спектакль, за свою роль в его успехе, которая заста-

вила решиться впервые в жизни, да еще при экстремальных обстоятельствах полностью взять на себя исполнение сложного хормейстерского приема и выйти с честью из сложившейся ситуации. Этот случай показал, что С. Лыкову можно смело доверить не только занятия с молодежью и помощь в ведении спектакля, но и весь объем работы оперного хормейстера, как говорится, «от» и «до».

Так начался у Станислава третий год работы в театре.

С тех пор много воды утекло.

Сегодня С. Лыков в совершенстве владеет оперным репертуаром театра, на его счету ведение таких спектаклей, как «Борис Годунов», «Хованщина», «Пиковая дама», «Война и мир», «Князь Игорь», «Сказание о граде Китеже», «Снегурочка», «Отелло», «Дон Карлос», ряд самостоятельных работ: «Юлий Цезарь», «Ифигения в Авлиде», «Так поступают все женщины», «Кармен», «Травиата», «Паяцы» и «Сельская честь», являющихся той творческой диссертацией, которая говорит о зрелом мастерстве, непрерывном повышении профессионализма, уверенности, позволяющим С. Лыкову успешно решать самые сложные задачи.

На работе он неизменно корректен, интеллигентен, что не мешает ему с деловой строгостью добиваться задуманного, выраженного в конкретные поставленные перед хором требования.

Коммунист С. Лыков постоянно в гуще общественной жизни театра. И здесь его успехи налицо. Член комитета ВЛКСМ, затем — член партбюро хора, партийного комитета театра, парторг гастролей по стране и за рубежом, ответственный редактор многотиражной газеты «Советский артист», член различных комиссий. Не счесть работ и обязанностей, которые он выполняет с истинно партийной ответственностью.

А еще ведь «маленькая, но семья»!..

Приятно и по-хорошему завидно, что он молод и у него, несмотря на достигнутые успехи, многое впереди.

Хочется пожелать Станиславу Михайловичу счастливого пути по твердо избранному маршруту!

И. АГАФОННИКОВ,
народный артист РСФСР.